



УДК 930 (571.54)
ББК П. 14

Елизавета Николаевна Палхаева,
кандидат исторических наук, доцент,
Бурятский государственный университет
(Улан-Удэ, Россия) e-mail: palelizaveta@yandex.ru

Наталья Евгеньевна Жукова,
аспирант, Бурятский государственный университет
(Улан-Удэ, Россия) e-mail: nataliiiuk@mail.ru

Бурятская автономия: эволюция идеи и её оценка в исторической литературе

Статья раскрывает процесс становления идеи национальной автономии бурятского народа, пути и средства достижения цели национально-государственного самоопределения. Большое внимание в работе уделено взаимодействию различных уровней государственной власти в процессе реализации национально-государственной автономии бурятского народа. Основная мысль статьи заключается в обозначении бурятской автономии как консолидирующего фактора в процессе развития этноса. В статье анализируются многообразные подходы к оцениванию последствий образования Бурят-Монгольской АССР, что стало следствием различных этапов как в развитии общества, так и в развитии самой исторической науки. В результате обобщения представленного материала авторами сформулирован вывод о прогрессивности идеи автономизации на конкретном историческом этапе.

Ключевые слова: автономия, национально-государственное строительство, самоопределение, автономная область.

Elizaveta Nikolaevna Palkhaeva,
Candidate of History, Associate professor
Buryat State University
(Ulan-Ude, Russia), e-mail: palelizaveta@yandex.ru

Natalia Evgenievna Zhukova,
Post-graduate,
Buryat State University
(Ulan-Ude, Russia), e-mail: nataliiiuk@mail.ru

Buryat Autonomy: the Evolution of Ideas and Assessment in the Historical Literature

The article reveals the process of formation of the national autonomy idea of the Buryat people, the ways and means to achieve the goal of the national self-determination. A lot of attention in the work is given to the interaction between different levels of the state power in the process of realizing the national-state autonomy of the Buryat people. The main idea of the article is to indicate the Buryat autonomy as a consolidating factor in the process of the ethnic development. The article analyzes various approaches to the evaluation of the effects of the Buryat-Mongolian autonomous soviet socialist republic development as a result of different phases of the society development and that of the historical science. As a result of the material generalization the authors came to the conclusion that autonomization at a certain historical stage might be a progressive idea.

Keywords: autonomy, the national-state building, self-determination, autonomous region.



Появление идеи автономии бурят многие исследователи относят к началу XX в., ко времени зарождения национального движения. Однако её оформление в требования административной автономии происходило в ходе революционных кризисов 1917 г. и гражданской войны. Своего рода катализатором процесса самоопределения послужило образование ДВР, когда подобная абстрактная конструкция приобрела характер конституционной нормы.

Впервые идея об организации собственного управления в Забайкалье прозвучала в период подъема общественного движения, вызванного революцией 1905–1907 гг. Так, в 1905 г. на первом съезде бурятского народа в г. Чита было принято решение о необходимости организации местного самоуправления [1, с. 190], что в немалой степени способствовало становлению автономистской концепции.

К моменту революции 1917 г. велись дискуссии о необходимости самоопределения, принимались проекты, отражающие требование политико-территориальной самоорганизации в том или ином виде. К таким нововведениям относился документ о местном самоуправлении, принятый на первом общепобурятском съезде 23–25 апреля 1917 г., который определил схему местного управления по форме сомон-хошун-аймак, где её низовая административная единица строилась по территориальному принципу [5, с. 32]. Однако, данное положение считалось временным, работающим до выделения Учредительным собранием особой бурятской территории и не получившим впоследствии поддержки Временного правительства.

Одновременно отмечалась неготовность бурятского населения к подобным нововведениям. Так, например, 25–29 июля 1917 г. Восточно-Сибирский краевой съезд представителей исполнительных комитетов общественных организаций, проходивший в Иркутске, принял решение, что буряты не могут иметь самостоятельных уездных единиц, потому что аймаки слабы экономически и культурно, у них недостаёт возможностей содержать земства и обеспечить их интеллигентными кадрами. Краевой съезд не признал права бурят на политическое самоопределение, но предоставил им широкую свободу культурной автономии [4, с. 5].

Особая роль в актуализации идеи национально-государственной автономизации принадлежит известной Декларации прав народов России, принятой в 1918 г., где и провозглашалось право народов на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельных государств.

Однако в Забайкалье принятие данного документа не означало быстрого проведения в жизнь планов государственного самоопределения. В 1918 г. идея автономизации не получила одобрения со стороны новых советских органов власти, которые предлагали ограничить самоопределение бурят вопросами культуры. По этой причине проходивший 7–20 июня в Верхнеудинске съезд Советов Прибайкалья, в котором наряду с представителями всех русских районов участвовали делегаты части бурятских аймаков и хошунов, постановил, что «самоопределение бурят, ввиду вкраплённости их в русское население, следует распространить только на духовное развитие этой народности. Административная автономия в форме аймаков для разрешения земельных вопросов является только тормозом, поэтому аймаки... в разрешении земельных вопросах никакого участия принимать не должны» [13, с. 310].

Следует отметить и то обстоятельство, что первоначально советская власть не была готова предоставить автономию бурятскому народу. Негативное отношение Советов к бурятскому самоуправлению не было недоразумением и обуславливалось, по крайней мере, двумя обстоятельствами. Во-первых, сторонники советской власти, исходя из классовых позиций, расценивали аймачные учреждения бурят как «национальные органы буржуазии», и во-вторых, подобная позиция перекликалась с мнением бурятских большевиков, что следует из выступлений М. М. Сахьяновой и В. М. Трубочеева, где они говорили об отсутствии реальной необходимости в автономии. В одном из выступлений М. М. Сахьянова говорила: «...Бурятский народ... не может отгородиться своими национальными организациями от общего хода революции и зажечь своеобразной монголо-бурятской жизнью, а должен встать в ряды рабочих и крестьян и вместе с ними строить жизнь на началах революционного социализма» [2, с. 49].



Проблема строительства бурятской автономии не была решена и при белом правительстве адмирала А. В. Колчака [1, с. 129], в том числе и по причине «великодержавных» представлений о будущем государстве. Однако, в ситуации противостояния Омского и Забайкальского правительства, во главе с атаманом Г. Семеновым, была предпринята попытка реализовать идеи автономизации в рамках создания единого монгольского государства. Первым шагом к намеченной цели стал съезд, проходивший в 1919 г. в г. Чита, который поставил своей задачей образовать Велико-Монгольское государство, в состав которого на правах федерации должны были войти Внутренняя и Внешняя Монголия, Барга и земли забайкальских бурят [6, с. 130].

Л. В. Курас отмечает, что стремление бурят к созданию общемонгольского государства не в последнюю очередь обуславливалось, с одной стороны, негативным отношением сибирского правительства Колчака к органам бурятской автономии, с другой, «реальными успехами национального движения, когда в течение двух лет Бурнацком автономно руководил органами местного самоуправления...» [8, с. 71]. С окончанием семеновского правления подобные идеи перестали быть реалистичной перспективой и не влияли на ход национально-государственного самоопределения.

Подобная позиция кардинально изменилась в связи с принятием Политбюро ЦК РКП(б) постановления от 14 октября 1920 г. В нём признавалось «необходимым проведение в жизнь автономии в соответствующих конкретных условиях формах для тех восточных национальностей, которые не имеют ещё автономных учреждений, в первую голову для калмыков и бурят-монголов...» [2, с. 49].

Первое законодательное оформление идея автономии получила в рамках основного закона ДВР, который был принят 27 апреля 1921 г., где отдельная глава называлась «Автономия бурят-монгольской народности». В Конституции, в частности, указывалось: «Всем туземным народностям и национальным меньшинствам на территории республики предоставляется право на широкое самоопределение», под которым понималось культурно-национальная автономия национальных меньшинств и административная

автономия бурятского народа. «Вся территория, населенная бурят-монгольским народом, выделяется в особую область», население которой объявлялось самостоятельным «в сфере организации суда, административно-хозяйственной и культурно-национальной жизни» [2, с. 99–100].

Реализацией проектов территориального размежевания стало принятие 9 января 1920 г. Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом постановления об образовании Бурят-Монгольской Автономной Области в составе РСФСР, что несомненно ускорило процесс национально-государственного обособления бурят. Созданный ранее в конце 1920 г. Бурмонавтупр, приступил к более активным действиям по образованию отдельного от ДВР национально-государственного образования. Также он проводил работу, направленную на культурное строительство и готовил проект по организации национальной автономии к предстоящему Учредительному собранию ДВР.

Постепенно происходит дальнейшее закрепление ведущей роли большевиков в деле создания бурятской автономии. В период с 28 октября по 5 ноября 1920 г. был созван Учредительный съезд бурят-монголов Восточной Сибири, на котором коммунисты заняли ведущие позиции среди иркутских бурят. Под их полным контролем съезд утвердил проект положения об автономии, а также принял документ под названием «Обращение съезда к бурят-монгольскому народу». В «Обращении» подчеркивалась исключительная роль советов в деле освобождения народов и содержалось напоминание о необходимости мировой революции: «помните, что только победа Советской власти, окончательная победа рабочих и крестьян над буржуазией всего мира обеспечит и гарантирует трудящимся и угнетенным свободу в дальнейшем» [2, с. 54].

Идея бурятской национальной автономии институционализировалась в Постановлении от 30 мая 1923 г. об образовании Бурят-Монгольской АССР, что стало одновременно заключительным этапом формирования бурятской автономии и началом кардинально новых взаимоотношений БМАССР с федеральным центром.



Советские исследователи положительно оценивали идею и реализацию бурятского самоопределения. Так, А. А. Бартанова пишет, что «самостоятельное государственное существование в единой семье народов Советского Союза открыло бурятскому и эвенкийскому народам безграничный простор для их национального возрождения, ликвидации на путях социализма фактического неравенства, расцвета их экономики и культуры» [2, с. 84]. А, например, Г. Л. Санжиев подчёркивает, что «автономная республика имела все признаки социалистической национальной государственности», и её государственное устройство «являлось выражением национального суверенитета» [9, с. 41]. При этом в контексте советской концепции истории принятые формы национальной автономии предполагались наиболее приемлемыми. Н. Д. Шулунов считал, что «...национальная советская государственность явилась наилучшим средством ликвидации политической, экономической и культурной отсталости бурятского народа, ускорения темпов социально-экономического развития; они сыграли огромную роль в утверждении идеологии интернационализма... и в формировании интернационалистического сознания и образа жизни народов Бурятии» [11, с. 486].

Современные подходы к оценке процесса самоопределения выглядят более взвешенными и рациональными. Например А. Елаев говорит, что идеи автономизации, овладевшие бурятским массами к 20-м годам, были осуществлены на практике, но вместе с тем необходимых условий для образования собственной государственности, каковой являлась проектируемая республика, было ещё недостаточно, что порождало трудности на пути её создания и развития [6, с. 166].

Тем не менее, он считает, что образование БМАССР было подготовлено всем ходом исторического развития бурятского общества в составе Российского государства. Национально-территориальный принцип, на основе которого происходило создание республики, был во многом противоречив и его реализация вызывала споры территориального, хозяйственного и административного характера. Однако других приемлемых путей создания бурятской автономии выработано не было. Принципы и идеи, положенные в

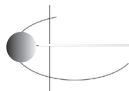
основу образования республики, оказывали влияние на её развитие и в дальнейшем [6, с. 173].

В. В. Демидов полагает, что с образованием Бурят-Монгольской АССР её национальная обособленность ликвидировалась. Территория республики формировалась под влиянием не только национального, но и других факторов: хозяйственно-бытовых, исторических, географических и т. д. Принцип объединения национально обособленных единиц в единый национальный автономный союз потерпел в Бурятии сокрушительное поражение, как, впрочем, и в других национальных районах страны [5, с. 6].

Историк А. В. Сушко обращает внимание на то, что создание автономии было инструментом советизации бурятского населения. Признание коммунистами аймачных и хошунных органов национального самоуправления, допуск националистов к управлению ими, амнистирование бурят — участников антисоветской борьбы, начавшаяся работа по созданию бурят-монгольской автономии позволили власти добиться признания основной массой бурят Советской власти [10, с. 101].

Е. Н. Палхаева и К. Б.-М. Митупов в статье «Становление национальной государственности бурятского народа в 20–30-е гг.» обращают внимание на то, что объединение автономных областей в единую автономную республику произошло по инициативе местных руководителей, отмечают, что отличительной чертой национально-государственного строительства Бурят-Монгольской автономной области РСФСР стало отсутствие административных связей с центром, так как область находилась в административном подчинении Иркутской губернии [8, с. 28].

Таким образом, идея бурятской национальной автономизации прошла длительный путь своего формирования, где точкой отсчёта принято считать начало XX в. Особую актуальность данная идея приобретает в связи с революционными преобразованиями в нашей стране, которые заметно демократизировали национальные отношения и привели к процессам конструирования бурятской автономии. Так, наибольшую актуализацию планы по созданию бурятской автономии приоб-



ретали в период первой русской революции 1905–1907 гг., когда были приняты первые решения об организации местного самоуправления, и во время Российской революции 1917 г., которая стала мощнейшим толчком к конструированию форм бурятской автономии. Исходной посылкой национальной интеллигенции было требование установления национально-культурной автономии, однако в ходе решения задач установления советской власти на территории Забайкалья ЦК РКП(б) было принято решение о поддержке идеи национально-государственной автономии. По причине советизации Забайкалья не получает развития идея самоопределения бурятского народа в форме единого монгольского государства, ввиду отсутствия реальных предпо-

сылок создания государства на основе монгольского этноса.

Необходимо отметить, что в целом процесс автономизации бурят положительно оценивался учёными-историками. Однако сказывается различие методологических установок советского и современного периодов. Так? если для советской историографии было характерно полное приятие форм, методов советской автономизации, то оценивая значение образования республики, современные авторы также формулируют ряд негативных последствий и показывают её инструментальный характер. Все же нельзя не согласиться с тем, что появление собственных форм государственности привело к ускорению этнической консолидации бурят, к развитию собственной материальной и духовной культуры.

Список литературы

1. Бабаков В. В. Бурнацком-Бурнардума: первый опыт национально-государственного строительства: дис. ... канд. истор. наук. Улан-Удэ, 1997. 190 с.
2. Бартанова А. А. Образование БМАССР. Улан-Удэ: Бурят-Монгол. кн. изд-во, 1964. 32 с.
3. Батуев Б. Б., Сахьянова М. М. Страницы политической биографии. Улан-Удэ: Бурятское кн.изд-во, 1992. 35 с.
4. Варнавский П. К., Дырхеева Г. А., Скрынникова Т. Д. Бурятская этничность в контексте социокультурной модернизации (конец XIX – первая треть XX вв.). Иркутск: Отгиск, 2003 г. 105 с.
5. Демидов В. А., Демидов В. В. Бурятия: от степных дум к автономии. Новосибирск.: СибАГС, 2001. 162 с.
6. Елаев А. А. Бурятский народ: становление, развитие, самоопределение. М. 2000. 350 с.
7. Конституция РСФСР. URL: <http://www.hist.msu.ru> (дата обращения: 17.10.11).
8. Курас Л. В., Базаров В.Б, Шагдуров Ю. П. История Бурятии в вопросах и ответах. Улан-Удэ, 1992. Вып. 3.
9. Палхаева Е. Н., Митупов К. Б-М. Становление национальной государственности бурятского народа в 20–30-е гг. // Вестник Бурятского гос. ун-та. Сер. История. Улан-Удэ. Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2002. Вып. 4. С. 22–35.
10. Санжиев Г. Л. Ленин В. И. и национально-государственное строительство в Сибири 1917–1937 гг. Улан-Удэ: Бур. кн. изд-во, 1971. 176 с.
11. Сушко А. В. Гражданская война в Сибири: национально-политический аспект // Вопросы истории. 2008. № 5. 101 с.
12. Шулунов Н. Д. Становление советской национальной государственности в Бурятии (1919–1923 гг.). Улан-Удэ, 1972. 492 с.

Статья поступила в редакцию 26.02.2012 г.